

ТЕАТР

СЛАГАЕМЫЕ ПРАЗДНИКА

...Заканчивается праздник. Звучат последние аккорды. Оглядываясь на соседей по зрительному залу — все устремлено туда, к сцене, где праздник, где в музыке, в пластике, в действии материализуются добрые чувства и добрые мысли. Оперетта — мощный генератор хорошего настроения. В руках мастера она обнаруживает неожиданные глубины, открывает простор для актерских талантов.

Свердловский театр музыкальной комедии принадлежит к числу тех немногих коллективов, которым выпало не просто работать в этом жанре — но формировать его. Сегодня это театр, неповторимый в своей универсальности. Театр, и поиски и школа которого представляются очень важными для судьбы «трудного легкого жанра».

Любое искусство живо лишь в развитии. Сколь бы ни тешили наш взор туалеты графини Марцицы, а слух — пленительные мелодии Кальмана, — на смену им идут новые формы музыкального спектакля, новые темы, новые ритмы, и выясняется, что оперетта может быть современной, актуальной, серьезной, отнюдь не утрачивая своей праздничности. На спектаклях свердловчан мы попадаем на передний край жанра. Уже поэтому так интересно — нам дарят радость первооткрытия. Слово «впервые» сопутствует большинству названий гастрольной афиши — свердловская сцена дает путевку в жизнь новым произведениям, заново открывает редко идущие шедевры классики. Спектакли на удивление разные. От героической комедии «Пусть гитара играет», от лирики «Старых домов» до сатиры и эксцентрического фарса, до развернутых музыкальных форм мюзикла. От эпизодов, где актерское мастерство сделало бы честь хорошему драматическому театру, — до сложнейших партитур Оффенбаха, в которых оркестр, ведущие солисты, хор демонстрируют отличный музыкальный уровень оперного класса (дирижеры П. Горбунов и Е. Бражник, хормейстер В. Петровец). Добавьте к этому безупречное владение искусством смешного — и вы получите ту многоцветную радугу красок, которой располагает театр.

Условия гастролей обладают определенными преимуществами. Когда вот так, вечер за вечером смотришь спектакль, особенно ясно вырисовываются тема театра, его стиль и его кредо. Это театр-оптимист. Он воспекает доброту, отзывчивость, дружбу, любовь — все то, что объединяет людей. Он верит в хорошее. Он дружелюбен, искренен, открыт своим зрителям — контакт устанавливается сразу, прочный и радостный. Это основа.

А дальше начинается магия талантов. Ими труппа редкостью богата. Ее бесспорная «звезда» — Н. Энгель-Утина, актриса замечательно одаренная, по-своему уникальная, один из ведущих мастеров советской опереточной сцены. Ее диапазон — от проникновенной простоты образа матери в «Старых домах» до броского, солнечного рисунка роли в американском мюзикле «Хелло, Долли!» Обязательно нужно смотреть ее и в «Рыцаре Синяя Борода» — здесь совсем иной почерк, изящный, тонко комедийный, неотразимо смешной. Вместе с такими признанными мастерами театра, как А. Виноградова, Г. Петрова, С. Духовный, Э. Жердер, В. Сытник, И. Крапман, Ю. Чернов, В. Чернокутов, Р. Галямов, Н. Энгель-Утина как раз и воплощает крайнее необходимое сегодня жанру тип исполнителя — универсального, с одинаковым совершенством владеющего секретами драматической, музыкальной и комедийной сцены. Не просто соединение разных стихий, чередование «номеров», где слово и сценическое действие сосуществуют с музыкой. Нет, синтез! Качество, без которого нет подлинно современного музыкального театра.

Свердловский театр идет к этому синтезу осознанно и последовательно. Творческие принципы, заложенные в основу коллектива его руководителем, народным артистом СССР В. Курочкиным, предполагают умение говорить весело о серьезном, используя весь арсенал сценического искусства: слово, пластику, музыку, танец. В действие органично включены хор и балет; дирижер и хореограф вместе с постановщиком становятся полноправными соавторами спектакля. Роль балета — многофункциональна (главный балетмейстер В. Разногладов). Нет статичных композиций, этой, кажется, неперменной условности музыкальной сцены. Все в движении, непрерывном, содержательном, выразительном. Пластический рисунок таких спектаклей, как «Прекрасная Елена», «Рыцарь Синяя Борода», «Хелло, Долли!» по своей полифоничности сродни музыкальной партитуре — здесь переплетение тем, мотивов, настроений, чувств. Большинство работ театра зрелищны в самом высоком смысле этого слова.

Весело о серьезном... Зюка из оперетты О. Фельцмана «Пусть гитара играет» неутомимо восстанавливает справедливость, а жить только для себя просто не может. Г. Петрова создает образ человека чистого и самоотверженного, ее Зюке веришь беспредельно — без деклараций, без искусственного пафоса соединяются в нехитрой истории «матросика-девчонки» настоящая героика с чертами современности, с темой нравственных истоков нашей сегодняшней жизни... Человеку необходима память о прошлом, о собственных корнях, о том, что составляло суть старших поколений, — эту тему театр продолжает в «Старых домах», в спектакле, где много смешного, но много и моментов, когда прорывается чувство пронзительно интимное и доверительное, и вдруг открываются нам судьбы хороших людей, населяющих этот очень добрый спектакль. Театр отважно преодолевает очевидные слабости драматургии и музыки новой для нас оперетты — ему важна сама возможность выйти к размышлениям о молодых современниках, о непростых взаимоотношениях сегодняшнего «прагматичного» сознания с простой, «архаичной», но такой необходимой всем нам человечностью. И театр побеждает во многом: целое созвездие его мастеров создает спектакль огромной душевной теплоты и обаяния.

Эта премьера примечательна еще и тем, что в ней мы встречаемся с молодым режиссером К. Стрешневым — художником вдумчивым, самостоятельным, способным принести с собой в палитру театра новые интересные краски. Спектакль богат ассоциациями и, как нередко бывает в современном искусстве, требует восприятия активного — без этого многие штрихи и находки рискуют остаться незамеченными. Спектакль, вносящий в традиционно зрелищный жанр черты искусства интеллектуального...

Постановки, осуществленные на основе классических оперетт Оффенбаха, требуют отдельного разговора. Пока же важно отметить, что они еще раз утверждают плодотворность избранного Свердловским театром пути: перед нами спектакли

гармоничные, мастерски выверенные во всех своих компонентах, спектакли, где нет статистов, где разрушена граница между актером играющим и актером поющим, и от этого музыкальная — наиболее здесь трудная — сторона оперетты только выиграла. Театр располагает очень своеобразными и перспективными вокалистами, умеющими создать полнокровный, динамичный, умный сценический образ — среди них в первую очередь надо назвать молодых Е. Мельникову и А. Зангиева, особенно ярко выступивших в «Синей Бороде».

Уверенное мастерство театра выручает его в наиболее, пожалуй, опасном случае. Эксцентрический фарс О. Фельцмана «Тетка Чарлея» слишком часто трактуется как парад рискованных ситуаций и острот. В Свердловском театре неприятательную игру с переодеваниями ведут с неподдельным озорством и чувством меры — игра есть игра, она дарит улыбку и не претендует на большее. В Сытнике увлеченно перевоплощается из нашего доброго приятеля Бабса в лихую донну Люцию из Бразилии — здесь все весело, стремительно, молодо, чуточку абсурдно. Спектакль, где актерские дарования В. Сытника и Ю. Чернова празднуют свой бенефис.

Не лишней оказывается на этом пиру веселой изобретательности классическая оперетта Оффенбаха «Прекрасная Елена» — она здесь нечто вроде вахтанговской «Турандот», где бог и царь — обаятельная импровизация.

...Театр не случайно так часто сравнивают с живым организмом: у него есть своя молодость, полная надежд и дерзаний, есть своя зрелость. И своя старость, когда все движется уже не по внутренней потребности, а лишь в силу инерции. Свердловский театр начинал свой путь в 30-х годах — но дух молодости, непрерывного поиска и поныне хозяйничает на его сцене, определяет его лицо. Секрет неиссякаемой праздничности его спектаклей — не только в мастерстве, не только в разнообразии талантов. Здесь еще и настоящая увлеченность своим жанром, вера в его возможности, влюбленность в искусство и традиции своего театра. Все это не можешь не ощутить, сидя в зрительном зале.

Секретности — в преемственности, в динамичности этих традиций, в том, как органичны и самобытны рядом с признанными мастерами молодые актеры — Н. Балягина, Г. Ульянова, Т. Скалецкая, В. Маврин, В. Кузнецов, Ю. Туренок. Здесь интересно всем — и старшим и молодым, и тем, кто на сцене, и тем, кто в зале.

Счастливым театром, в котором, как в сказке, могут быть удачи и неудачи, но не бывает будней.

В. КИЧИН.
НА СНИМКАХ: народный артист РСФСР В. Сытник (Бабс Баберлей); артисты В. Кузнецов (Джен) и Ю. Родной (Френсис Чесней) в спектакле «Тетка Чарлея».

Фото В. ЗАСЫПИНА.